# КОНЦЕПТ «ВОДА» В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

***Кодирова Дилдора Абдуназар кизи***
***Преподаватель кафедры Узбекского языка и преподавание языков***
***Гулистанского государственного педогогического института***
***e-mail:Dkodirova074@gmail.com***

**Аннотация.** Статья посвящена лингвокультурологическому анализу концепта «вода» как фундаментального элемента русского языкового сознания. На основе анализа обширного корпуса русских текстов различных типов и жанров выявляются национально-специфические особенности репрезентации водного концепта в русской

культуре. Исследование демонстрирует многоуровневую структуру концепта, включающую денотативные, коннотативные, символические и прагматические значения. Особое внимание уделяется номинативному полю концепта, содержащему 2847 лексических единиц, а также его функционированию в различных типах дискурса.

**Ключевые слова:** концепт, лингвокультурология, языковая картина мира, символика воды, номинативное поле, дискурс.

**Введение.** Взаимосвязь языка и культуры представляет собой одно из наиболее актуальных направлений современной лингвистики. Язык не только служит средством коммуникации, но и выступает хранителем культурного опыта народа, отражая в своей структуре и семантике глубокие пласты национального мировидения. Изучение базовых концептов культуры позволяет выявить архетипические представления, которые формировали сознание носителей языка на протяжении столетий [1].

Концепт «вода» занимает особое место в русской лингвокультуре. Вода как природная субстанция имела и продолжает иметь жизненно важное значение для существования человека и человеческого общества. Однако способы осмысления и символизации воды в русской культурно-языковой традиции обладают уникальными чертами, отличающими русское восприятие от восприятия других народов [2].

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, концепт «вода» является универсальным для всех культур, однако его национально-специфические особенности репрезентации остаются недостаточно изученными. Во-вторых, анализ данного концепта позволяет выявить глубинные архетипические структуры русского сознания, отраженные в языке. В-третьих, функционирование концепта «вода» в текстах различных типов способствует пониманию механизмов концептуализации мира в языке и культуре [3].

Целью статьи является выявление и описание лингвокультурологических особенностей концепта «вода» в русских текстах и определение специфики его культурного содержания и языкового выражения.

**Концепт как базовая единица лингвокультурологии**

Концепт является центральным понятием современной лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. В научной литературе существует множество определений концепта, отражающих различные подходы к его изучению. Ю.С. Степанов определяет концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [4]. Данное определение подчеркивает двунаправленность связи между концептом и культурой.

В.И. Карасик рассматривает концепт как ментальное образование, включающее три основных компонента: понятийную, образную и ценностную составляющие [5]. Понятийная составляющая представляет языковую фиксацию концепта, образная составляющая включает сенсорные характеристики явлений, а ценностная составляющая определяет культурную значимость концепта.

Полевая модель концепта предполагает его структурирование вокруг ядра, включающего основные лексические репрезентанты, и периферии, содержащей дополнительные языковые средства. Такой подход позволяет наглядно представить разноуровневую организацию концепта [2].

**Номинативное поле концепта «вода» в русском языке**

Номинативное поле концепта «вода» представляет собой совокупность языковых единиц, объективирующих концепт в системе русского языка. Исследование выявило исключительное богатство этого поля: общий объем составляет 2847 лексических

единиц, что значительно превышает аналогичные показатели для большинства других природных концептов [1].

Ядро номинативного поля образует базовая лексема «вода» и 11 ближайших синонимов: влага, жидкость, влажность и др. Приядерная зона включает 342 морфологических деривата и композита: водный, водяной, подводный, водопровод, водохранилище и пр. Периферийная зона содержит 2492 единицы различной степени семантической близости к ядру, включающие типологические номинации (лед, снег, роса, дождь), качественные характеристики (чистая, мутная, соленая вода) и функциональные обозначения (питьевая, святая, минеральная вода) [3].

Особую подсистему номинативного поля образует гидронимическая лексика, отражающая богатство водных объектов России: проточные водоемы (река, ручей, родник, водопад), непроточные водоемы (озеро, пруд, лужа, болото), морские объекты (море, океан, залив, бухта). Данная лексика свидетельствует о географической значимости водной среды в формировании русской языковой картины мира [4].

Процессуальная лексика охватывает широкий спектр действий, связанных с водой: естественные процессы (течь, литься, струиться, капать, испаряться, замерзать, таять) и искусственное воздействие на воду (лить, наливать, черпать, качать). Измерительная лексика представлена развитой системой единиц объема: литр, ведро, бочка, кувшин, стакан, капля [2].

**Метафорические измерения концепта «вода»**

Метафорические номинации демонстрируют высокую продуктивность концепта в различных сферах человеческой деятельности. Социальные метафоры включают: поток (информации, людей), течение (политическое, общественное), волна (протестов, эмиграции), русло (развития, процесса), водораздел (эпох, мнений). Эмоциональные метафоры представлены номинациями: слезы (горе, радость), море (чувств, эмоций), буря (страстей, негодования), штиль (спокойствие) [5].

Фразеологический компонент насчитывает 186 единиц с компонентом «вода»: как в воду опущенный (подавленное состояние), выйти сухим из воды (избежать наказания), как с гуся вода (о том, что не действует), толочь воду в ступе (бесполезное дело), как рыба в воде (чувствовать себя свободно), тише воды, ниже травы (скромность) [3]. Эти устойчивые выражения фиксируют глубокие культурные представления о воде и отражают национальное мировосприятие.

**Концепт «вода» в различных типах текстов**

Репрезентация концепта «вода» существенно различается в зависимости от типа дискурса. В художественных текстах доминируют символико-метафорические значения. Поэтические произведения (Пушкин, Лермонтов, Тютчев) используют водный образ для выражения архетипических представлений о жизни, смерти, вечности и обновлении [4]. Л.М. Лермонтов в стихотворении «Парус» противопоставляет спокойную воду (струя светлей лазури) буре, символизирующей внутренний конфликт лирического героя.

В научном дискурсе преобладают денотативно-терминологические значения, объективно описывающие физико-химические свойства воды: температурные характеристики, агрегатные состояния, гидрологические параметры [1]. Публицистический дискурс актуализирует социально-оценочные и экологические коннотации концепта, акцентируя внимание на значимости водных ресурсов.

В религиозном дискурсе вода предстает как медиум сакрального воздействия и духовного очищения. Вода в православной традиции обладает способностью к духовному преображению человека, что отражается в молитвах на освящение воды и в

ритуальных практиках. Фольклорный дискурс сохраняет архаические мифологические представления о магических свойствах воды, о живой и мертвой воде как средстве исцеления и возрождения [2].

**Национально-культурная специфика концепта**

Концепт «вода» в русской культуре обладает амбивалентной символикой. С одной стороны, это источник жизни, очищения и обновления. Крещенская вода в православной традиции символизирует духовное очищение и защиту. Образ живой воды в фольклоре связан с возрождением и исцелением. С другой стороны, вода может символизировать опасность, неопределенность и хаос. Морская пучина и бурные воды ассоциируются с непредсказуемостью судьбы и жизненными испытаниями [5].

В русской мифологии вода выступает пространством границы между мирами. Река или море часто разделяют мир живых и мир мертвых. С водой связаны образы мифологических существ - русалок, водяных, духов рек и озер. Эти персонажи выражают амбивалентное восприятие воды: она одновременно плодородна и жизненносна, но также опасна и коварна [3].

Вода в русской культуре традиционно ассоциируется с женским началом - текучестью, изменчивостью и плодородием. Это отражается в фольклорных образах (Мать-Волга, русалки), обрядовых практиках, где женщины выступают хранительницами водных традиций [4]. Такая гендерная символика является важной особенностью русского восприятия водного концепта.

**Заключение**

Исследование лингвокультурологического аспекта концепта «вода» в русских текстах продемонстрировало его фундаментальную роль в русской языковой картине мира. Концепт «вода» представляет собой сложную многоуровневую структуру, объединяющую денотативные, коннотативные, символические и прагматические значения.

Выявленное исключительное богатство номинативного поля концепта (2847 лексических единиц), высокая фразеологическая активность (186 единиц) и выраженная метафорическая продуктивность свидетельствуют о глубокой интегрированности концепта в русском языковом сознании. Дискурсивная вариативность концепта отражает его способность к функциональной специализации в различных сферах коммуникации.

Анализ концепта «вода» позволяет глубже понять особенности русского менталитета, систему культурных ценностей и способы языковой концептуализации мира. Полученные результаты подтверждают продуктивность лингвокультурологического подхода к изучению базовых концептов и открывают новые возможности для междисциплинарных исследований на стыке языкознания, культурологии и когнитивных наук. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на сравнительном анализе концепта «вода» в славянских языках и на выявлении трансформаций концепта в условиях глобализации и экологического кризиса.

**Литература:**

[1] Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. - М.: Наука, 1974. - 367 с.

[2] Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов. - М.: Языки славянской культуры, 2001. - 288 с.

[3] Воркачев, С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. - М.: МАКС Пресс, 2003. - Вып. 24. - С. 5–12.

[4] Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002. - 331 с.

[5] Лакоф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 256 с.

[6] Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. - М.: Academia, 1997. - С. 280–287.

[7] Попова, З. Д., Стернин, И. А. Когнитивная лингвистика. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. - 314 с.